
WSCHODNI ROCZNIK HUMANISTYCZNY
TOM XIX (2022), №3
Systemy dokumentowania, red. Artur Górak
s. 55-65
doi: 10.36121/skusznarow.19.2022.3.055

Сергей Кушнарев
(Харьковский национальный университета им. В.Н. Каразина)
ORCID 0000-0002-2076-9904

Формирование архивов съезжих изб Слободской Украины в XVII – начале XVIII века

Streszczenie: Artykuł został poświęcony badaniu cech powstawania i funkcjonowania archiwów Izb Zjazdowych (*s'yezzhaya izba*) - urzędów nadzoru państwowego nad miastami Słobodzkiej Ukrainy. W pracy przedstawiono ogólne zasady funkcjonowania urzędu i jej urzędników, dokonano przeglądu zespołów archiwalnych zawierających akta izb badanego regionu. Autor konkluduje, że gromadzenie i funkcjonowanie miejscowego archiwum zależało od cech osobowych wojewody lub urzędnika. Dokumenty regulujące tę sferę działalności miejscowej administracji pojawiły się dopiero w ostatniej tercji XVII w. Jednocześnie archiwa izb odgrywały ogromną rolę w życiu miasta. Od bezpieczeństwa dokumentów zależała nie tylko polityka państwa w zakresie rozwoju i obrony nowych terytoriów, ale także życie zwykłego człowieka, który potrzebował gwarancji użytkowania ziemi i pieniędzy oraz rozwiązywał za ich pośrednictwem swoje codzienne problemy.

Słowa kluczowe: Słobodzka Ukraina, izba zjazdowa, system kancelaryjny, urzędnik, wojewoda, archiwum.

Formation of the archives of "s'yezzhaya izba" in Sloboda Ukraine in the 17th - early 18th centuries.

Annotation: the article is devoted to the study of the formation features and functioning of the archives of *s'yezzhaya izba* in the towns of Sloboda Ukraine. The paper gives a general description of the institution of *prikaznyye* clerks' functioning, a review of archival collections containing *s'yezzhaya izba* funds of the studied region. The author makes a conclusion that the acquisition and functioning of local *prikaznyye* archives depended on the personal qualities of the governor or clerk. There were no documents regulating this sphere of activity of the local administration until the last third of the 17th century. At the same time, the *s'yezzhaya izba* archives played a huge role in the life of the city. Not only the state policy for the development and defense of new territories depended on the safety of documents, but also the life of an ordinary person who needed land, money allowances, and was solving his everyday problems.

Key words: Sloboda Ukraine, *s'yezzhaya izba*, *prikaznoye* clerk's work, clerk, voivode (governor), archive.

Формування архівів з'їжджих хат Слобідської України у XVII – на початку XVIII століття

Анотація: Статтю присвячено вивченню особливостей формування та функціонування архівів з'їжджих хат міст Слобідської України. У роботі подано загальну характеристику функціонування інституту наказних піддячих, зроблено огляд архівних зібрань, що містять фонди з'їжджих хат досліджуваного регіону. Автор робить висновок про те, що комплектування та функціонування місцевих наказних архівів залежало від особистих якостей воеводи чи піддячих. Документів, що регулювали цю сферу діяльності місцевої адміністрації, не існувало до останньої третини XVII ст. При цьому архіви з'їжджих хат відігравали величезну роль у житті міста. Від збереження документів залежала не лише державна політика з освоєння та оборони нових територій, але й життя пересічної людини, яка потребувала забезпечення землею та грошима, вирішувала свої побутові проблеми.

Ключові слова: Слобідська Україна, з'їжджа хата, наказне діловодство, піддячий, воевода, архів.

1. Историография вопроса и источниковая база.

История заселения и хозяйственного освоения в XVII – начале XVIII в. территории Поля, получившей в историографии название Слобожанщина или Слободская Украина, выходцами из Речи Посполитой, Гетманщины и Московии, неразрывно связана с продвижением на юг учреждений приказной бюрократии. Исполнительным органом воеводского управления в городах Слободской Украины стали съезжие (приказные) избы¹. Они были местом, где воевода принимал население города и уезда по различным вопросам, а также делопроизводственным учреждением, низшим звеном системы приказной бюрократии, создававшим и хранившим целый ряд разнообразной документации.

Вопросы формирования приказных архивов неоднократно поднимались в работах Н.Н. Оглоблина², Д.И. Багалея³, В.Д. Юркевича⁴, В.Н. Глазьева⁵ и др. Исследователи затрагивали проблемы организации приказного делопроизводства, изучали персональный состав дьяков и подьячих, предлагали классификации документов. Среди ряда специальных работ стоит выделить исследование В.Д. Юркевича, который впервые обратил внимание на «распыление местных приказных архивов по центральным архивохранилищам»⁶ и сделал попытку систематизации информации об архивных коллекциях по истории заселения Слободской Украины.

¹ Термины «приказная изба» и «съезжая изба» в XVII в. обозначали одно и то же государственное учреждение.

² Н.Н. Оглоблин, *Провинциальные архивы в XVII веке*, Санкт-Петербург 1886, 133 с.

³ Д.И. Багалий, *История Слобідської України*, Харків 1918, 400 с. и др.

⁴ В.Д. Юркевич, *Харківський перепис року 1660: перепис Слобожанщини* Ф. Т. Пестрикова й С.С. Ушакова, „Записки Исторично-філологічного відділу ВУАН” 1928, кн. 20, с. 129–173.

⁵ В.Н. Глазев, *Комплексы документов о назначении воевод в Разрядном приказе в конце XVII века*, „Источниковедение: поиск и находки” Воронеж 2000, вып.1, с. 100–109.

⁶ В.Д. Юркевич, *Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини* за Б. Хмельницького, Київ 1932, с. 13.

Часть документов съезжих изб была опубликована (зачастую – бессистемно и без должных комментариев) в XIX – начале XX в.⁷ Слабой стороной публикаций является то обстоятельство, что они затронули не все виды делопроизводственной документации. Вместе с тем, ценность данной группы опубликованных источников состоит в том, что большинство оригинальных коллекций, с которыми работали исследователи, было утрачено в первой половине XX в.⁸

Вместе с тем, особенности формирования и комплектования архивов, как и особенности функционирования съезжих изб городов Слободской Украины, имевших свои отличительные черты в социальной структуре, административном подчинении и управлении, специально не рассматривались. Анализ состава документации архивов съезжих изб и принципов работы подьячих позволит выявить особенности формирования приказных архивов в обозначенном регионе, а также определить круг полномочий приказных служащих и городских воевод, установить значение архивов съезжих изб в финансовой, хозяйственной, судебной, административной жизни городов Слободской Украины.

Главным источником для изучения особенностей функционирования и комплектования приказных архивов служат сметные книги и росписные книги, создававшиеся воеводами для отчетности перед центральными приказами. Сметные книги создавались ежегодно, а росписные списки – при смене воевод в городе. Среди разнообразной информации о жизни города, данный вид делопроизводственной документации не редко содержит перечни документов, хранившихся в съезжих избах. Кроме перечней самих документов, сметные книги и росписные списки приводят информацию о способах хранения и комплектовании архивов. Отдельные сметные книги и росписные списки были введены в научный оборот в разное время⁹. Однако значительная часть документов до настоящего времени исследователями практически не публиковалась.

В сметной книге Салтова за 1696 г. содержится список документов, хранящихся в съезжей избе. Среди них: «указные грамоты о всяких делах из Белагорода и из полков от бояр и воевод, отписки и памяти и челобитные вершенныя и не вершенныя дела. Салтова города строенья книги Зосима Маслова 173 и 174 годов. Книги межевые Салтова города от Белагорода и от Харькова земли и санным покосам. Книги разборные думного дьяка Семена Титова салтовцам всяких чинов людям. Книги разборные думного дьяка Михайла Прокофьева да дьяка Ефима Кощеева салтовцом всяких чинов людем 203 года»¹⁰. В сметной книге города Сумы за 1698/99 г. отмечено: «в приказной избе великого государя

⁷ Д.И. Багалей, Новые материалы для истории Слободской Украины, „Сборник ХИФО“ 1893, т.5, с. 172–280; Д.П. Миллер, Архивы Харьковской губернии, „Сборник ХИФО“ 1902, т.16, с. 197–450.

⁸ Не сохранилась большая часть коллекции приказной документации («Чугуевская переписка»), с которой работал Филарет (Гумилевский) и Н. Петров, погибла коллекция графа Толстого, хранившаяся в Одессе и содержавшая около 100 столбцов приказной документации из архивов городов Слободской Украины.

⁹ С.С. Кушнарв, «Город Салтов рублен дубовой на каменной пошве...»: міста Слобідської України в приказній документації XVII ст., „Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені В. Гнатюка. Серія «Історія»“ 2019, с. 202–222; Дополнения к актам историческим, Санкт-Петербург 1875, т. 9, с.169–179; Сметные книги города Чугуева 1692–1695, Харьков 2010, 130 с.; Заселение черкасами Салтовского и Чугуевского уездов в 1660–1674 годах, Харьков 2011, 87 с.

¹⁰ С.С. Кушнарв, «Город Салтов рублен...», с. 206.

всякие указные грамоты и городу Сумину строельные книги и доходные всяким припасам»¹¹. Архив валуйской приказной избы в 1681 г. был более разнообразным и содержал: «указная грамота из Приказа Большой Казны о таможенных и кабацких доходах. Да указные статьи в тетрадах о таможенных и кабацких доходах. Грамот о всяких делах, за нынешний 189 год, 25 грамот. Боярских отписок о всяких делах, что прислано в 189 году столп, да из городов столп же, от воевод и приказных людей. Книги оброчные лавочным и кузнечным деньгам. Книги расходные государевой зелейной и свинцовой казны. Книга чиновная печатная, что к вере приводят. Судных невершенных дел и очных ставок и распросных речей 8 дел, да распросные речи Новосильского уезду белых крестьян. Переводные крымского хана и солтанов колги Селима-паши 4 листы, да из Крыму статеиный список подьячего Гаврилы Михайлова, да дьяка Герасима Долгова оставлено великого государя грамота запечатана в листу за двумя печатми»¹². В архиве города Вольного в 1654 г. хранилось «государевых о всяких делах к прежним воеводам 599 грамот, да старых поручных по стрельцам 25 грамот»¹³.

Приведенные перечни позволяют понять принцип отбора дел для длительного хранения в архиве съезжей избы, а также восполнить информационные лакуны, возникшие в результате гибели архивных комплексов. Кроме того, анализ данных описей позволяет утверждать, что документы текущего делопроизводства хранились вместе с документами, созданными некоторое время назад. По всей видимости, в опись вносились только те документы, которые были востребованы для различного рода справок.

Обширная коллекция документации из архивов съезжих изб городов Слободской Украины хранится в Центральном государственном архиве Украины в Киеве. Так, отдельные фонды за период с 1638 по 1719 г. образуют документы чугуевской, сумской, острогожской, нежегольской, вольновской, торской, змиевской, изюмской и межиричской съезжих изб. Общее количество архивных дел, отложившихся в упомянутых фондах, насчитывает более 500 единиц хранения. В Российском государственном архиве древних актов хранятся документы валуйской, полатовской, недрыгайловской, краснопольской, нежегольской, салтовской, хотьмыжской, чугуевской, корочанской, миропольской и яблоньской съезжих изб за период 1642 – 1719 гг. общим количеством более 700 единиц хранения. В Государственном архиве Воронежской области сформированы фонды острогожской, топольской, валуйской и полатовской съезжих изб за 1656 – 1710 гг. общим количеством более 800 единиц хранения.

Значительный комплекс документов чугуевской и корочанской съезжих изб отложились в Коллекции актов П.П. Шибанова¹⁴. Чугуевские документы представлены 128 единицами хранения за 1640 – 1688 гг. Основной массив коллекции составляют грамоты из центральных приказов чугуевским воеводам, воеводские отписки и переписка между воеводами соседних городов. Документы корочанской

¹¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА), ф.210, оп. бд, д.175, Годовая сметная книга городов, ведавших Белгородским столом, 1698–1699 год, л.761об.

¹² Дополнения к актам историческим, Санкт-Петербург 1875, т.9, с.176–177.

¹³ РГАДА, ф.210, оп.бд, д.34. Росписные списки города Вольного з162 года, 1652 год, лл.131об.–132.

¹⁴ Отел рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ), ф. 343, Шибанов П.П. (1864–1935): коллекция (1585–1735), 437 ед. хр., опись.

съезжей избы (165 единиц хранения) представлены воеводскими отписками и перепиской между воеводами по военным и хозяйственным вопросам за 1646 – 1687 гг.

Распределение документов съезжих изб по различным архивным фондам и коллекциям происходило по ряду причин. В дореволюционной России значительная часть документов съезжих изб оказалась, помимо губернских архивных собраний, в частных и ведомственных коллекциях. Так, например, были сформированы коллекции документов местных учреждений конца XVI – начала XVIII в. в Воронеже, Курске, Харькове. Значительную работу в этом направлении проводили Губернские ученые архивные комиссии. Большой комплекс документов приказного делопроизводства был собран по инициативе частных лиц и органов местной власти¹⁵. В советское время документы, которые пережили годы революции и гражданской войны, были включены в фонды центральных и краевых (областных) архивов. В результате целого ряда административных преобразований отдельные фонды неоднократно передавались из архива в архив. В итоге это привело не только к распылению документов, но и к созданию дублирующих фондов в различных архивах.

2. Функционирование аппарата съезжих изб: организация делопроизводства и комплектование архивов.

Съезжая изба представляла собой просторное деревянное рубленое строение. В сметной книге города Салтова за 1696 г. она описана как сруб с двумя комнатами и тюремным помещением в подвале. В качестве письменного стола и своеобразного сейфа подъячие использовали короба, покрывавшиеся сукном¹⁶.

Главным инициатором создания большинства документов выступал воевода. При необходимости он мог направить материалы розыскных дел в центральные приказы. При подготовке таких дел активно использовались материалы местных архивов. Таким образом, архив съезжей избы был постоянно востребован: дополнялся, обновлялся, документы копировались. Отметим, что приказные архивы на местах не являлись самостоятельным учреждением, а их наполняемость и сохранность напрямую зависела от личности воеводы и подъячих. Состав документов определялся теми задачами, которые возлагались на воеводу в управлении городом и уездом. Кроме воеводской администрации в городе находились учреждения, которые воеводе подчинялись косвенно. К ним мы можем отнести таможенные и кружечные дворы. Свои архивы они передавали или непосредственно в центральные приказы, или в архивы съезжих изб. Таким образом, архив съезжей избы со временем становился центральным архивом того или иного города и его уезда. Кроме материалов местного делопроизводства, архивы съезжих изб пополнялись перепиской воевод с центральными приказами, с воеводами соседних городов. Поскольку города Слободской Украины нередко выступали центрами для организации посольских размен с крымскими

¹⁵ Значительный массив приказной документации был собран, описан и опубликован Н.И. Второвым в Воронеже, Д.П. Миллером и Д.И. Багалеем в Харькове и др. К сожалению, часть документальных коллекций к настоящему времени безвозвратно утрачена.

¹⁶ С.С. Кушнарков, «Город Салтов рублен...», с. 202–203.

татарами¹⁷, в архивы попадали документы, связанные с дипломатической службой. Н.Н. Оглоблин, изучая комплектование архивов съезжих изб, выделил несколько видов документов по способу хранения: в виде столбцов и столбиков, книг и тетрадей, связок и свертков. Местом хранения выступали деревянные и лубяные «коробьи», ящики и ларцы, сундуки и лукошки¹⁸. Наиболее ценные документы хранились под замком¹⁹.

Основная работа по ведению делопроизводства возлагалась на приказных служащих: подьячих и судебных исполнителей (приставов). Подьячие являлись профессиональными делопроизводителями, которые обеспечивали функционирование съезжих изб. Они занимались составлением документов, переписывали их, копировали, занимались организацией переписки с приказами или с соседними городами по различным вопросам, а также формировали, описывали и хранили архивы. За свою службу они получали денежное или хлебное жалование, могли верстаться поместьями²⁰. Примечательно, что подьячие в ряде городов Слободской Украины были представителями местных служилых корпораций. Так, например, в 1698/1699 г. в Волчанске подьячие Демьян Присяжной и Семен Гретчин были «городовой службы черкасами». Подьячий из Валок, Иван Гусев, принадлежал к корпорации городских черкас, а должность занимал «по градскому выбору»²¹. Привлечение к работе в съезжей избе представителей местных служилых людей может свидетельствовать не только о значительном уровне грамотности, но и определенной местной традиции в делопроизводстве. Анализ документов, в первую очередь сметных книг, показывает различие в способах составления формуляров, подачи текста, способов написания и т.п. от города к городу.

Указом от 1697 г. регламентировались требования к подьячим, относительно хранения архивных дел: «дела делать и беречь со всяким опасением и радением»²². В случае потери документов или небрежного использования архива подьячие могли быть подвергнуты служебному разбирательству («розыску») или штрафу²³. Своеобразной формой отчетности подьячего о его работе за год были перечни документов архива, которые вносились в сметные книги и росписные списки.

На значимость архива в повседневной жизни города указывает практика дежурств возле приказной избы ночных сторожей или самих подьячих. В 1698/1699 г. в Харькове мы видим приказных сторожей, выполнявших функции по охране съезжей избы²⁴.

¹⁷ Одним из центров проведения обмена посольствами и пленными в XVII в. были Валуйки.

¹⁸ Н.Н. Оглоблин, *Провинциальные архивы в XVII веке*, Санкт-Петербург 1886, с. 42–43.

¹⁹ Там же, с. 41.

²⁰ С.И. Котков, А.П. Ларионова, *Материалы Корочанской приказной избы, „История русского языка: Исследования и тексты“*, 1982, с. 371.

²¹ РГАДА, ф. 210, оп. 6д, д. 175, Годовая сметная книга городов, ведавшихся Белгородским столом, 1698–1699 г., л. 674 об.

²² Н.Н. Оглоблин, *Провинциальные архивы в XVII веке*, Санкт-Петербург 1886, с. 15.

²³ Там же, с. 14–15.

²⁴ РГАДА, ф. 210, оп. 6д, д. 175, Годовая сметная книга городов, ведавшихся Белгородским столом, 1698–1699 г., л. 660 об.

3. Архивы съезжих изб: состав и характеристика документов.

Документы архивов съезжих изб можно разделить на три группы, исходя из места их происхождения. К первой группе относятся документы, присланные в регионы из вышестоящих учреждений – центральных приказов. К этим документам относятся указные грамоты и отписки из Белгородского разряда (с 1658 г.)²⁵. Указные грамоты адресовались воеводам и состояли из двух частей – изложения дела в ответ на предыдущую челобитную и резолюции по предмету переписки. По такой же схеме составлялись и отписки из Белгородского разряда воеводам на места. Ценность данного вида приказной документации состоит в том, что указная грамота может содержать подробное изложение переписки, длившейся между регионом и столицей на протяжении длительного времени. В случае утраты исходящей документации, основное содержание переписки можно восстановить по документам, отложившимся либо в фондах съезжих изб, либо в фондах центральных приказов.

Вторая группа документов – памяти из съезжих изб соседних городов²⁶. Они содержат разнообразную информацию по хозяйственным вопросам, организации военного дела, обороны региона от татарских набегов и т.д. Структура памяти была следующей: вначале излагалась причина, по которой память была написана, затем перечислялись конкретные пути решения того или иного вопроса.

Третья группа – документы, создававшиеся на местах, в самих съезжих избах. Перечень документов данной группы достаточно разнообразен. К ним относятся копии (черновики) исходящей документации, возникшей в результате переписки с приказами – воеводские отписки, и соседними городами – памяти. Одним из наиболее ценных документов данной группы являются воеводские ежегодные отчеты – сметные книги и росписные списки. В начале каждого нового года росписи отсылались в Разрядный приказ. Они содержали подробную информацию о состоянии оборонительных сооружений города и уезда, о наличии и состоянии артиллерии, пороховых и хлебных запасов, сведения о численности и социальном составе населения (с именными списками) и т.п. Например, в 1692 г. в сметной книге Чугуева перечислялись следующие категории населения: подьячие, дети боярские, копейщики, рейтары, стрельцы, станичники, казаки, пушкари, виноградные садовники, казенные плотники. Вместе со служилыми людьми переписывались их родственники (дети, племянники, свойственники мужского пола)²⁷. Помимо этого, в документ вносились сведения о состоянии оборонительных сооружений крепости, количестве оружия, наличии полковых знамен и т.д.

К третьей группе также относится учетная документация – книги. Финансовую и хозяйственную жизнь города отражают книги, связанные с

²⁵ См.: Государственный архив Воронежской области (ГАВО), ф. И.8, оп. 1, д. 72. Отписки белгородского воеводы Якова Долгорукова о принятии мер предосторожности в связи с появлением крымских татар, составлении годовых сметных книг с указанием всех укреплений, крепостей, хлебных, денежных и других припасов, август 1697 г., лл. 1–5.

²⁶ См.: ГАВО, ф. И.8, оп. 3, д. 54. Наказная память валуйскому воеводе Гавриле Пасынкову от измерения «дикого поля» в Валуйском уезде и составлении мерных и отказных книг, август 1702 г., лл. 1–3.

²⁷ Сметные книги города Чугуева 1692–1695, Харьков 2010, с. 8–31.

землепользованием и землевладением – отказные, межевые, переписные, дозорные, мерные, приходно-расходные, раздаточные, таможенные, кабацкие²⁸. Также в архиве хранились копии строельных книг – подробные описания городских укреплений, которые составлялись после завершения строительства или ремонта. Нередко строельные книги содержали выписки из писцовых книг о наделении служилых людей поместьями.

Значительный массив документов архивов съезжих изб составляют материалы судебных дел: челобитные служилых людей по уголовным и гражданским делам²⁹, записи распросных, обыскных и пыточных речей³⁰, материалы очных ставок, поручные записи³¹, сказки по различным вопросам³² (о службе, семейном состоянии, размере окладов и т.п.).

Для архивов съезжих изб городов Слободской Украины характерны документы, связанные с заселением региона выходцами с Правобережной Украины и Гетманщины. При переселении на новое место они получали разрешение воеводы, которое сопровождалось созданием различных видов документации: поручных записей, сказок о месте выхода и семейном состоянии³³, челобитных на межевание земли³⁴ и т.п. Так, например, в одном из документов чугуевской съезжей избы от 1643 г. содержится подробная инструкция новоприбранным служилым людям – с какой целью они поселены, какие обязанности на них были положены, как они должны себя вести в быту и на службе и т.д.³⁵

4. Выводы.

Таким образом, съезжие избы в городах Слободской Украины представляли собой исполнительный аппарат воеводского управления. Они играли своеобразную роль посредника между властью и местным обществом,

²⁸ См.: ГАВО, ф. И.8, оп. 1, д. 26. Мерная и отказная книга, составленная на лишние земли и „дикое поле“, сысканные по челобитью валуйчан Кузьмы Лешкова „с товарищи“, март 1694 г., лл. 1–7; ГАВО, ф. И.8, оп. 3, д. 55. Переписная книга валуйчан - работных людей, бывших у городского строения в г. Азове и Таган-Роге, 1706/1707 гг., лл. 1–32 и др.

²⁹ См.: ГАВО, ф. И.8, оп. 2, д. 14. Челобитная валуйского станичного ездока Сидора Чоботова на полкового казака Андрея Бочарова с обвинением в убийстве батрака Ивана Федора и распросные речи ответчика и свидетелей, 1672 г., лл. 1–4.

³⁰ См.: ГАВО, ф. И.300, Топольская приказная изба, оп. 1, д. 4. Допросные речи жителя города Тополи Лукьяна Вобликова по обвинению в воровстве, апрель 1701 г., лл. 1–2.

³¹ См.: Центральный государственный исторический архив Украины (Киев) (ЦГИАУ), ф. 1791, Чугуевская приказная изба, оп. 3, д. 33. Поручная запись чугуевских кормовых казаков о присутствии казака Ивана Натарова в Чугуевской приказной избе до решения дела, 1705 г., лл. 1–6.

³² См.: ЦГИАУ, ф. 1791, Чугуевская приказная изба, оп. 1, д. 126. Сказки виноградных садовников о составе их семей, 1719 г., лл. 1–12.

³³ ЦГИАУ, ф. 1791, Чугуевская приказная изба, оп. 2, т.1, д. 29. Роспись нового выходу черкас, которые в Чугуев на вечное житье пришли и на чем им давать денежное жалованье, 1653 г., лл.22–24.

³⁴ ЦГИАУ, ф. 2111, Змиевская приказная изба, оп. 1, д. 1, Челобитная старшин, урядников и рядовых казаков о разрешении заниматься им промыслами безоборочно за военную службу, 1689 г., лл. 1–3.

³⁵ РГБ, ф. 343, Шибанов П.П. (1864-1935): коллекция (1585–1735), оп. 2, д. 4, Грамота чугуевскому воеводе Ивану Никифоровичу Бестужеву о выдаче чугуевским служилым людям «для их бедности и разорения» и новоприбранным казакам и стрельцам денежного жалованья на 1643 год, январь 1643 г., лл. 1–9.

являлись местом пересечения государственных и частных интересов. Поскольку административный процесс был неразрывно связан с делопроизводством, в съезжих избах формировался и хранился архив, который находился в ведении подъячих. Изучение приказной документации широкого спектра позволяет сделать вывод, что делопроизводство местных учреждений не было унифицировано и имело свои особенности. В первую очередь, оно опиралось на устоявшуюся традицию приказного делопроизводства, хотя и имело свои особенности, связанные с административным устройством Слободской Украины. Разнообразие делопроизводственной документации зависело и от наличия той или иной служилой корпорации в городе и уезде. Кроме того, на характер создаваемых в съезжей избе документов непосредственное влияние имели особенности заселения и хозяйственного освоения того или иного региона: наличие крупного городского центра и сложившегося вокруг него уезда, наличие монастыря, близость к зоне прямого столкновения с кочевниками и т.п. Содержание и принципы комплектования архивов местных учреждений зависели, в значительной степени, от личных качеств подъячих и воевод. Меры по унификации делопроизводства и комплектования архивов в исследуемом регионе начинают предприниматься только на рубеже XVII – XVIII вв.

Видовое разнообразие документации архивов съезжих изб создает перспективы для исследований в области социальной истории и истории повседневности, просопографии и генеалогии. Перспективным является изучение в рамках рассмотренных документальных комплексов всех разновидностей приказных документов, сопоставление их между собой на конкретном историческом этапе. Это позволит изучать каждый конкретный документ во взаимосвязи с его окружением. При таком подходе возникает перспектива изучения культуры делопроизводства – систематизации, принципов отбора документов для хранения, процедуры составления документа. Комплексное изучение архивов съезжих изб, на примере Слободской Украины, позволит выявить основные модели поведения различных социальных прослоек в условиях историко-географического и культурного пограничья.

REFERENCES

Sources:

Gosudarstvennyy arkhiv Voronezhskoy oblasti: f. I.300, Topol'skaya prikaznaya izba, op. 1, d. 4, Doprosnye rechi zhitelya goroda Topoli Luk'yana Voblikova po obvineniyu v vorovstve, aprel' 1701 g., ll. 1-2; f. I.8, op. 1, d. 26, Mernaya i otkaznaya kniga, sostavlenneya na lishnie zemli i "dikoe pole", syskannye po chelobit'yu valuychan Kuz'my Leshkova s tovarishchi, mart 1694 g., ll. 1-7; f. I.8, op. 1, d. 72, Otpiski belgorodskogo voevody Yakova Dolgorukova o prinyatii mer predostorozhnosti v svyazi s poyavleniem krymskikh tatar, sostavlenii godovykh smetnykh knig s ukazaniem vsekh ukrepleny, krepostey, khlebnnykh, denezhnykh i drugikh pripasov, avgust 1697 g., ll. 1-5; f. I.8, op. 2, d. 14, Chelobitnaya valuyskogo stanichnogo ezdoka Sidora Chobotova na polkovogo kazaka Andreyeva Bocharova s obvineniyem v ubiystve batraka Ivana Fedora i rassprosnye rechi otvetchika i svideteley, 1672 g., ll. 1-4; f. I.8, op. 3, d. 54, Nakaznaya pamyat' valuyskomu voevode Gavriile Pasyнковu ot izmerenii "dikogo polya" v Valuyskom uезде i sostavlenii mernnykh i otkaznykh knig, avgust 1702 g., ll. 1-3; f. I.8, op. 3, d. 55, Perepisnaya kniga valuychan - rabotnykh lyudey,

byvshikh u gorodovogo stroeniya v g. Azove i Tagan-Roge, 1707 g., ll. 1–32.

Dopolneniya k aktam istoricheskim, Sankt-Peterburg 1875, t. 9, s. 169–179.

Zaselenie cherkasami Saltovskogo i Chuguevskogo uezdov v 1660–1674 godakh, Khar'kov 2011, 87 s.

Otel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki, f. 343, Shibanov P.P. (1864–1935): kolleksiya (1585–1735), op. 2, d. 4, Gramota chuguevskomu voevode Ivanu Nikiforovichu Bestuzhevu o vydache chuguevskim sluzhilym lyudyam «dlya ikh bednosti i razoreniya» i novopribrannym kazakam i strel'tsam denezhnogo zhalovan'ya na 1643 god, yanvar' 1643 g., ll. 1–9.

Rossiysky gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov: f. 210, op. 6d, d. 34, Rospisnye spiski goroda Vol'nogo 162 goda, 1652 g., ll.127–157; f. 210, op. 6d, d. 175, Godovaya smetnaya kniga gorodov, vedavshikhnya Belgorodskim stolom, 1698/1699 g., 813 l.

Smetnye knigi goroda Chugueva 1692–1695, Khar'kov 2010, 130 s.

Tsentral'ny gosudarstvennyy istorichesky arkhiv Ukrainy (Kiev): f. 2111, Zmievskaaya prikaznaya izba, op. 1, d. 1, Chelobitnaya starshin, uryadnikov i ryadovykh kazakov o razreshenii zanimat'sya im promyslami bezobrochno za voennuyu sluzhbu, 1689 g., ll. 1–3; f. 1791, Chuguevskaya prikaznaya izba, op. 2, t.1, d. 29, Rospis' novogo vykhodu cherkas, kotorye v Chuguev na vechnoe zhitie prishli i na chem im davat' denezhnoe zhalovanye, 1653 g., ll.22–24; f. 1791, Chuguevskaya prikaznaya izba, op. 3, d. 33, Poruchnaya zapis' chuguevskikh kormovykh kazakov o prisutstvii kazaka Ivana Natarova v Chuguevskoy prikaznoy izbe do resheniya dela, 1705 g., ll. 1–6; f. 1791, Chuguevskaya prikaznaya izba, op. 1, d. 126, Skazki vinogradnykh sadovnikov o sostave ikh semey, 1719 g., ll. 1–12.

Studies:

D.I. Bagaliy, *Istoriya Slobids'koyi Ukrayini*, Kharkiv 1918, 400 s.

D.I. Bagaley, *Novye materialy dlya istorii Slobodskoy Ukrainy*, „Sbornik KhIFO“ 1893, t. 5, s. 172–280.

V.N. Glazyev, *Kompleksy dokumentov o naznachenii voevod v Razryadnom prikaze v kontse XVII veka*, „Istochnikovedenie: poisk i nakhodki“ Voronezh 2000, vyp.1, s. 100–109.

S.S. Kushnar'ov, «*Gorod Saltov rublen dubovoy na kamennoy poshve...*»: *mista Slobids'koyi Ukrayini v prikazniy dokumentatsiyi XVII st.*, „Naukovi zapiski Ternopil's'kogo natsional'nogo pedagogichnogo universitetu imeni V. Gnatyuka. Seriya «Istoriya»“ 2019, s. 202–222.

D.P. Miller, *Arkhivy Khar'kovskoy gubernii*, „Sbornik KhIFO“ 1902, t. 16, s. 197–450.

N.N. Ogloblin, *Provintsial'nye arkhivy v XVII veke*, Sankt-Peterburg 1886, 133 s.

V.D. Yurkevich, *Emigratsiya na skhid i zalyudnennya Slobozhanshchiny za B. Khmel'nits'kogo*, Kiyiv 1932, 189 s.

V.D. Yurkevich, *Kharkivs'ky perepis roku 1660: perepis Slobozhanshchiny F. T. Pestrikova y S.S. Ushakova*, „Zapiski Istorichno-filologichnogo viddilu VUAN“ 1928, kn. 20, s. 129–173.

Литература:

Д.І. Багалій, *Історія Слобідської України*, Харків 1918, 400 с.

Д.И. Багалей, *Новые материалы для истории Слободской Украины*, „Сборник ХИФО“ 1893, т. 5, с. 172–280.

В.Н. Глазьев, *Комплексы документов о назначении воевод в Разрядном приказе в конце XVII века*, „Источниковедение: поиск и находки“ Воронеж 2000, вып.1, с. 100–109.

С.С. Кушнарьов, «*Город Салтов рублен дубовой на каменной пошве...*»: міста Слобідської України в приказній документації XVII ст., „Наукові записки Тернопільського національного педагогічного університету імені В. Гнатюка. Серія «Історія»“ 2019, с. 202–222.

Д.П. Миллер, *Архивы Харьковской губернии*, „Сборник ХИФО“ 1902, т. 16, с. 197–450.

Н.Н. Оглоблин, *Провинциальные архивы в XVII веке*, Санкт-Петербург 1886, 133 с.

В.Д. Юркевич, Еміграція на схід і залюднення Слобожанщини за Б. Хмельницького, Київ 1932, 189 с.

В.Д. Юркевич, Харківський перепис року 1660: перепис Слобожанщини Ф. Т. Пестрикова й С.С. Ушакова, „Записки Історично-філологічного відділу ВУАН” 1928, кн. 20, с. 129–173.

